

ЧУДЕСНЫЕ ЧАСЫ

Давно это было.

У высокой горы, на краю бедной деревушки, жила вдова. Звали её Марта. Марта не любила людей. Даже дети раздражали её криком и беготнёй. Любила Марта только свою козочку Белоснежку да её весёлого козлёнка.

Как-то вечером сидела Марта на крыльчке и вязала чулок. Вдруг ей послышались голоса:

— Начался падёж скота, Эльза! Слышала?

— Как не слышать! Страшно за наших коз, Луиза!

Это разговаривали крестьянки. Они возвращались с пустыми кувшинами из города. Марта посмотрела им вслед, и сердце её сжалось от предчувствия беды.

Вдруг звякнула щеколда у калитки. Марта обернулась и увидела опрятного старичка. Старичок приветливо улыбнулся и сказал:

— Здравствуйте, фрау Марта. Какой у вас славный домик: ни дать ни взять—сахар на зелёной тарелке. Только уж слишком у вас тихо — хоть бы птица пела, хоть бы часы тикали...

Услыхав про часы, Марта вспомнила, что у неё есть замечательные старинные часы. Только они давным-давно остановились.

— А вы не часовщик? — спросила Марта.

— Настоящий часовых дел мастер!—раскланялся старичок.

Марта пригласила старичка в дом. Она достала из сундука часы и показала их мастеру.

На другой день часы уже весело тикали на белой стене Мартиной комнаты. Часовщик денег за починку не взял, и Марта отблагодарила его вкусным кофе. С этого дня седой гость частенько появлялся в домике старой вдовы.

Между тем болезнь скота разрасталась, и все в деревне очень беспокоились за своих коз.

Однажды вечером тётушка Марта пошла в лес за хворостом. Она быстро набрала большую вязанку и свернула на знакомую тропу — домой. Но тропа вдруг исчезла.

Направо Марта увидела дерево, поваленное грозой, налево—большой круглый камень. Ни камня, ни дерева раньше тут не было. Вдруг слабо потянуло дымком, и Марта пошла в ту сторону, откуда шёл дым. Вскоро она увидела костёр, возле которого сидел часовщик, помешивая грибную похлёбку. — Добрый вечер, фрау Марта! — сказал часовщик. — Поужинайте со мной!

— Спасибо,—сказала Марта,—не могу—спешу засветло попасть домой.

Тогда часовщик пригласил её в свою избушку. Тётушка Марта, сильно согнувшись, отворила низенькую дверь и очутилась в небольшой, мягко освещённой комнате. В одном углу она увидела ворох сухих листьев, в другом—очаг с потухшей золой. Посередине стоял большой пень, а вокруг—пёнышки поменьше. На серой каменной стене висели огромные часы. На циферблате вместо цифр красовались домики. С удивлением узнала Марта в этих домиках свою родную деревню. Вот и её избушка.

Чёрная стрелка часов направлена прямо на неё.

— Это ваша деревня,—сказал часовщик.

— Вижу,—кивнула Марта.

— Эти стрелки обозначают радость и горе. Красная— радость, она движется редко. А чёрная— горе.

— Почему чёрная движется к моему дому? — спросила Марта.

— Фрау Марта! Ваша Белоснежка погибнет.

— А почему именно она?

— Фрау Марта! Вы одиноки. Муж оставил вам небольшое наследство... Ведь правда?

— Всё равно несправедливо,—волновалась Марта.

Она подошла к часам и передвинула стрелку на дом учителя. У него нет козы, у него только кошка. Если кошка подохнет, не велика беда. И тётушка Марта оглянулась на часовщика. Но никакого часовщика не было, а был хворост за плечами и впереди знакомая тропинка.

На другой день утром Марта надела чёрное платье, разгладила ленты у чепца и отправилась к учителю.

На крыльце сидела жена учителя. Она удивлённо кивнула Марте.

— Фрау Гертруда,—сказала Марта,—позвольте взять у вас какую-нибудь книгу.

Жена учителя молча пригласила Марту в комнаты.

— Почему вы так печальны, фрау Гертруда?—спросила Марта.

— У нас заболела кошка...

— Вот уж горе-то! Возьмёте другого котёнка.

— Нет, нашу кошку не заменишь. Моя больная дочка всё плачет. Нет, нашу кошку нельзя заменить, фрау Марта!

— Ну ничего,—сказала Марта,—кошки живучи! Утешьте вашу девочку — будет жива её кошка.

И ушла.

... В сумерки поднялась Марта в горы, нашла домик часовщика и, войдя в знакомую комнату,

перевела чёрную стрелку на дом корзинщика.

У корзинщика не было козы—у него была собака. А разве собаку можно сравнить с козой?

Марта спустилась в деревню. Дома было всё хорошо—козочка здорова, на стене весело тикали часы.

Рано утром Марта побежала к корзинщику. Она увидела бедную комнату, некрашенный стол, на котором лежали недоплетённая ивовая корзина и острый нож. Пучок ивовых прутьев валялся на скамье. Слепой корзинщик стоял на коленях в углу и дрожащей рукой гладил голову собаки.

— Что с тобой, Дружок? Не подводи меня! Ведь нам пора на рынок! Ну-ну, не вздумай расхвораться!

Марта кашлянула. Старик повернул к ней невидящие глаза.

— Кто тут?

— Я — тётушка Марта. Что это с вашей собакой, сосед?

— Подышает мой кормилец! Бывало, наплету корзин, прилажу их Дружку на спину, а сам возьмусь за ошейник. И приведёт меня пёс на рынок. Без него мне не жить, тётушка Марта!

Одиноко показалось Марте дома. Она едва дождалась вечера. А вечером пришла на знакомую тропу. Часовщика опять не было дома. Марта подошла к часам и передвинула стрелку на дом ложечника. У ложечника две козы—хватит ему и одной.

Рано утром взяла Марта вёдра и пошла за водой. Вдруг она услышала детский плач. Плакал мальчик ложечника. Марта заглянула в окошко:

— Здравствуйте, фрау Мария! За что это вы сына шлёпаете?

— Снегурка заболела—молока не даёт. А этот баловень сладкой воды пить не желает.

— А другая коза?

— От другой молоко идёт на продажу.

— А ложки?

— Их никто теперь не покупает—ведь в городе открыли ложечную фабрику...

Марта увела плачущего мальчика к себе. Она напоила его молоком от Белоснежки, дала ему разноцветных лоскутков и коробок, и скоро малыш весело смеялся, сидя на полу.

А вечером поднялась Марта в горы и вошла в дом часовщика. Долго стояла она перед часами. Потом взяла и перевела чёрную стрелку на свой дом.

Утром Белоснежка издохла.

Первым к Марте пришёл корзинщик.

— Не плачьте, тётушка Марта! Мы все поможем вам!

Потом прибежал сын ложечника:

— Тётушка Марта, твоего козлёнка выкормит наша Снегурка. И опять у тебя будет коза!

Потом пришла жена учителя:

— Не плачьте, фрау Марта! Пойдёмте к нам. Моя дочка поправилась от радости: ведь кошка-то здоровёхонька! Пойдёмте, фрау Марта, пойдёмте! Нечего вам тут сидеть в одиночестве...

Марта улыбнулась. Она поняла—как хорошо, как радостно жить одной со всеми жизнью.